

Другая сказка

*Татьяна
Дубровская*

Татьяна Дубровская

Другая сказка

<https://litres.ru/74670142>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта другая сказка соткана из аромата июньского шиповника, растворённого во времени, которое нельзя повернуть назад.

Татьяна Дубровская

Другая сказка

Много лет назад жил в одной прекрасной стране сказочно богатый король. Имени у него в этой сказке не будет (ни у кого не будет), и значит, придётся всё время называть его королём. Титул, конечно, самый высокий, но звучит как-то округло, да ещё и мягко в конце, так что пусть этот гордый и властный человек лучше будет «герцог», но непременно такой же богатый и могущественный, как король.

Большую часть времени герцог проводил в своём загородном замке, возле которого был разбит великолепный сад с тысячами цветов всевозможных форм и расцветок.

А в самом дальнем углу сада стоял небольшой дом, и жил в этом доме старый садовник со своей юной дочерью. Женится он поздно и недолго своему счастью радовался: умерла жена при родах и оставила его с крошечной девочкой на руках. Нашли кормилицу и выходили малютку, а когда она подросла, то те, кто её видел, в один голос утверждали, что это самый красивый из всех цветов, которые удалось вырастить её отцу.

Садовник лелеял свою единственную отраду и делал всё, чтобы она чувствовала себя довольной и счастливой. Он обучил её грамоте, а знакомая вышивальщица передала секреты рукоделия. Лишь одного не хватало в их скромном жилище

– музыки, и оттого дочь садовника с детства обожала балы.

Всякий раз, когда к герцогу съезжались гости, она тайком пробиралась поближе к замку, укрывалась в кустах бузины или жасмина и замирала от восторга, слушая, как поют скрипки. Особенно ей нравился бал, который давали в конце июня, в самую короткую ночь в году, потому что именно тогда музыканты выходили на балкон и играли там до утра. Музыка разносилась повсюду, и можно было не прятаться, а уйти вглубь сада и кружиться в танце среди цветов.

Герцог был просвещённым человеком, покровителем наук и искусств. Он умел ценить талант, и поэтому придворный живописец, перешедший к нему ещё от отца, не мог пожаловаться на свою судьбу. Однако мастер старел. Понимая, что пора подыскивать ему преемника, герцог пригласил – по совету камердинера – молодого, подающего надежды художника и заказал ему на пробу серию цветочных акварелей. Воодушевлённому исполнителю вручили список из двадцати представительниц роскошной парковой флоры и обозначили сроки.

Художнику были знакомы все цветы в этом перечне, но прежде чем приступить к работе, он решил поговорить с кем-то из местных садовников, чтобы выяснить, где растут самые лучшие экземпляры. Ему посоветовали зайти в домик у ограды, и под вечер, когда солнце уже опускалось за высокие стены замка, он постучал в зелёную дверь.

– Войдите, – ответил ему чей-то певучий голос. Перешагнув порог, он увидел юную девушку такой ослепительной красоты, что сначала даже зажмурился. Из соседней комнаты вышел её отец и справился о причине визита, а узнав, обрадовался гостю и тут же принялся чертить на листе бумаги карту садовых дорожек, помечая места, куда тому непременно нужно было заглянуть.

Молодой мастер приобрёл ценные сведения, но лишился при этом и покоя, и сна. Он так хотел увидеть дивную красавицу снова, что наутро начал работу с цветка, который находился почти в самом конце списка, но зато рос ближе всего к её дому, и пару раз ему удалось заметить, как мелькнуло среди зелени светлое платье. Он очень надеялся встретиться с ней вечером, потому что уже приготовил для садовника целую дюжину новых вопросов.

Хозяин встретил вчерашнего гостя приветливо, но в комнате, к сожалению, был один. Огорчённый юноша задал все свои вопросы, получил на них ответы и, с отчаянием понимая, что больше не сможет прийти сюда под прежним предлогом, вдруг решился и сдавленным от волнения голосом произнёс:

– Позвольте мне написать портрет вашей дочери.

Садовник немного помедлил с ответом. Ему нравился этот молодой человек – у него были приятные манеры и пытливый ум, но бдительный отец опасался, что красивый, статный юноша может понравиться и его дочери, а рисковать её

сердцем он не хотел. С другой стороны, предложение было очень заманчивым.

– Хорошо, – согласился он. – Приходите по вечерам, когда я буду дома.

Теперь художник мог смотреть на девушку часами. Никогда прежде не работал он так медленно, и никогда прежде дочь садовника не подозревала, что сможет услышать стук другого сердца на расстоянии и что её собственное сердце скоро станет биться ему в такт.

Старый садовник давно забыл, что такое любовь, но когда она пришла в его дом и заполнила так, что пришлось распахнуть окна, он понял: эти двое скорее погибнут, чем дадут себя разлучить, и решил в будущем не противиться их браку.

Герцог тоже думал о браке. Его жена умерла несколько лет назад, не оставив ему наследника, и всё это время многие знатные дома мечтали о союзе с ним. Герцог был завидным женихом: он обладал несметными богатствами и той зрелой мужской красотой, которая одинаково привлекательна для женщин любого возраста.

Недавно тайный посланник привёз ему миниатюрный портрет дочери соседнего короля, на котором та выглядела довольно милой. Однако герцог не мог знать, насколько точно изображение соответствует оригиналу. Нужен был другой портрет – выполненный собственным художником, и прежде чем отправить старика в дальнюю дорогу, герцог решил по-

смотреть, на что способен юноша.

В один из дней он отправился в мастерскую, чтобы взглянуть на уже готовые акварели. То, что он увидел, поразило его в самое сердце. В центре комнаты стоял мольберт, а на нём – портрет девушки неземной красоты, равной которой не было на всём белом свете. Не обманул его камердинер – юноша обладал огромным талантом. Он написал лицо красавицы так живо, что, если бы не запах сохнувшей масляной краски, герцог не удержался бы и коснулся губами её щеки, ожидая ощутить нежное тепло светящейся изнутри кожи.

Очарованный правитель забыл, зачем пришёл. Он забыл о времени и обо всех женщинах, которых знал прежде. Перед ним была та, о ком он мечтал всю жизнь и кого уже не надеялся встретить.

Скрип половицы заставил его обернуться. На пороге мастерской показался вернувшийся из сада художник.

– Мне понравились твои акварели, – овладев собой, холодно произнёс герцог. – Но ты, как я вижу, большой мастер писать маслом. Скажи, где живёт та натурщица, которая вдохновила тебя на этот прекрасный образ?

– Это не натурщица, ваша светлость, это моя не... – он запнулся, не посмев продолжить. Как раз сегодня он собирался показать уже готовые работы и попросить о выплате хотя бы части оговоренной суммы, чтобы купить кольцо для помолвки.

– Я желаю, чтобы ты отправился в соседнее королевство и

написал портрет моей возможной избранницы, – сказал герцог. – Если твоя работа будет не хуже этой, – и он взглядом указал на мольберт, – ты получишь большой гонорар и станешь моим придворным живописцем.

– Когда же мне ехать?

– Завтра.

Герцог прошёл в свой кабинет и сразу сел за письмо королю. Говоря о миссии молодого художника, он особо подчеркнул его несомненный, яркий талант и намекнул, что не будет против, если король решит прибегнуть к кисти мастера в личных целях. Искусный стратег рассчитывал, что любящий отец не упустит возможности заказать портреты двух других дочерей, но не мог быть до конца в этом уверен.

Утром юноше выплатили аванс, дали коня и отправили вместе с ним верхового слугу, которому затем предстояло вернуться, ведя освободившегося скакуна в поводу. До королевского дворца было три дня пути. В первую же ночь на постоялом дворе у неопытного путешественника выкрали все полученные от герцога деньги, на которые он собирался купить кольцо для своей будущей невесты.

Герцогу не потребовалось много времени, чтобы выяснить имя той, что позировала для портрета, но увидеть дочь садовника наяву оказалось сложнее. Он мог велеть секретарю привести её в замок или просто зайти к ней сам, но оба варианта представлялись негодными. Ему нужна была встре-

ча, которая выглядела бы случайной. Он не сомневался, что девушка обожала его сад, а поскольку находиться там без дела слугам и членам их семей не полагалось, резонно предположил, что она выходила гулять по вечерам и старалась не слишком отдаляться от дома.

Всё вышло так, как и предвидел опытный охотник. Он застал её среди пионов, буйно цветущих у ручья возле самой ограды. Словно сказочная фея, склонилась она над цветами, вдыхая их аромат. Герцог пошёл к ней, стараясь ступать осторожно, чтобы она не заметила его раньше срока. Он был уже совсем близко, когда дочь садовника оглянулась и, ахнув от испуга, устремилась прочь.

Потерял свою голову герцог возле того ручья, да что там голову – сердце. Покатилось оно по садовой дорожке вслед за лёгкой поступью юной девы, и одна лишь она отныне могла поднять его и вернуть.

После этого герцог больше не искал девушку в саду. У него был портрет, и этого пока хватало, а ещё у него был чёткий план действий.

Приближался ежегодный Бал летней ночи, и на этот раз перед придворными портными стояла особенная задача.

За день до праздника посыльный передал дочери старого садовника искусно сложенный лист дорогой бумаги с печатью герцога. Это было приглашение на бал-маскарад. Сбитая с толку девушка не знала, как ей быть. Немного поразмыс-

лив, она уверила себя, что это чья-то злая шутка, но никак не могла придумать, кто и зачем решился на такой розыгрыш. Однако утром, когда посыльный принёс ей большую коробку с платьем и предупредил о приходе служанки, которая поможет ей одеться, стало ясно: приглашение было настоящим.

Когда она вошла в зал, первый скрипач неожиданно для себя взял не ту ноту, а по залу волной прокатился вздох удивления и восторга. Долго колдовал над её платьем лучший портной герцога и колдовал не зря. Казалось, оно было соткано из лепестков роз, покачивающихся под лёгким дуновением летнего ветра, из трепещущих крыльев прозрачных бабочек, из свежего запаха жасмина после дождя и алмазных капель росы, сверкающих в лучах утреннего солнца. Но наивная гостя не знала, что этот волшебный наряд был всего лишь достойной оправой для её собственной красоты и что надетая ею полумаска не скрывала, а лишь подчёркивала её прелестные черты.

Она и представить не могла, сколько разбила сердец в ту июньскую ночь. Красота ведь сродни приворотному зелью. Кто в плен попал – навсегда пропал.

Многие стремились подойти к ней поближе, но чаще всего рядом оказывался тот, в ком она угадала хозяина замка, заметив, как почтительно расступаются перед ним остальные гости. Она постоянно ловила на себе его взгляд, и от этого ей было и тревожно, и весело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.